

Шэнь Ань слегка замер, затем кивнул и медленно направился к Му Уя.

Вчерашние травмы еще не успели зажить, и Шэнь Ань немного жалел, что в ванной не подготовил себя заранее. К тому же у него держалась небольшая температура, и он надеялся, что сегодня Му Уя будет помягче. Хотя, даже если тот проявит жесткость, Шэнь Ань терпит, просто не хотелосьшний раз обращаться в больницу.

Шэнь Ань выдохнул и присел на кровать. Он уже переоделся в пижаму, и штаны на эластичном поясе легко снимались. Подняв глаза, он увидел, что Му Уя стоит рядом, скрестив руки на груди, и пристально смотрит на него. Шэнь Ань стиснул зубы, спустил штаны, обнажив длинные прямые ноги, и молча замер.

Он ждал, что Му Уя подойдет. Шэнь Ань думал: даже если Му Уя не любит прелюдии и не хочет целоваться, в такой момент он хотя бы обнимет его?

Но Му Уя этого не сделал. После короткого молчания, словно что-то осознав, он подошел чуть ближе и, качнув подбородком, произнес:

— Трусы тоже сними.

Взгляд Шэнь Аня потемнел. Сердце словно пронзило тяжелым молотом, оставив внутри зияющую пустоту. Его пальцы потянулись к последнему барьеру, но он замешкался, чувствуя невыносимое унижение.

Это чувство напоминало положение товара, выставленного на всеобщее обозрение в клетке: нагой, лишенный всякого достоинства.

Шэнь Ань закрыл глаза и глубоко вздохнул. И как раз в тот момент, когда он собрался переступить через последнюю психологическую преграду, его запястье перехватили.

Му Уя слегка нахмурился:

— Брат, ты дрожишь. Тебе холодно?

Шэнь Ань опустил голову и тихо ответил:

— Нет, не холодно.

Му Уя выпрямился, огляделся по сторонам, словно внезапно что-то понял, и, сделав несколько шагов к двери, погасил свет.

Комната мгновенно погрузилась в полную темноту, лишь тихий лунный свет пробивался сквозь окно. Шэнь Ань потребовалось несколько секунд, чтобы глаза привыкли к полумраку. Когда он начал различать контуры предметов в комнате, Му Уя уже навис над ним.

Руки Шэнь Аня не знали, куда деться. Он машинально потянулся к Му Уя, но вовремя остановился и в итоге просто сжал простыни по бокам.

Он боялся, что Му Уя противно от его объятий.

Когда Му Уя избавил его от последнего предмета одежды, Шэнь Ань инстинктивно напрягся всем телом, часто дыша в попытке расслабиться.

— Брат, — в темноте раздался голос Му Уя, внезапно ставший мягким, — потерпи немного.

— Хорошо, — Шэнь Ань закрыл глаза и начал глубоко дышать.

Тишина заполнила каждый уголок комнаты, как вдруг Му Уя убрал пальцы.

Шэнь Ань замер в ожидании, что его сейчас пронзят, но, к его удивлению, Му Уя отступил назад.

Му Уя помог Шэнь Аню поправить одежду, накрыл его одеялом, встал и вышел в ванную. Вымыв руки, он вернулся и обнаружил, что Шэнь Ань уже включил свет.

Шэнь Ань сидел на кровати, рассматривая тюбик с лекарством, которое дал ему Му Уя.

Му Уя вытирал капли воды с рук бумажной салфеткой:

— Я консультировался с профессиональным врачом, с этой мазью восстановление пройдет быстрее.

Шэнь Ань поднял на него глаза, полные растерянности и неверия. Спустя мгновение, словно тучи разошлись, открыв чистое небо, он опустил голову и прошептал — то ли сам себе, то ли спрашивая Му Уя, почти неслышно:

— Значит, вот оно что...

Му Уя подошел к Шэнь Аню и присел перед ним на корточки. Слово огромный пес, он положил руки на колени Шэнь Аня и виновато улыбнулся:

— Брат, я ранил тебя прошлой ночью, прости. Три года не виделись, я не сдержался. Больше

такого не повторится.

Эта сцена показалась до боли знакомой. Словно три года назад, когда Му Уя обнимал его за талию, наполовину капризно, наполовину властно спрашивая, что он хочет на ужин.

Шэнь Ань, не мигая, смотрел на него, а затем вдруг протянул руку и взъерошил полувлажные волосы Му Уя.

Му Уя закрыл глаза, склонил голову и потерся щекой о ладонь Шэнь Аня, после чего поднялся:

— Брат, отдыхай. Я пойду. Если что-то понадобится, просто позови меня из соседней комнаты.

Шэнь Ань крепко схватил его за руку:

— Ты... куда?

Му Уя улыбнулся:

— Конечно, в свою спальню.

— О... хорошо. — Шэнь Ань разжал пальцы и пробормотал себе под нос: — Верно... ты тоже отдыхай. Спокойной ночи.

Проводив взглядом Му Уя, который вышел из комнаты, Шэнь Ань несколько секунд сидел в тишине. Затем он поднял руку, которой только что касался Му Уя, долго разглядывал ее в лунном свете, медленно сжал в кулак и приложил к губам.

— Этого достаточно, — прошептал он, закрывая глаза.

Едва выйдя из гостевой комнаты, Му Уя внезапно прикрыл рот рукой. Весь в холодном поту, шатаясь, он бросился в свою спальню. Захлопнув дверь на замок, он влетел в ванную и с силой распахнул дверцу шкафчика над раковиной, выметая оттуда все содержимое. Флаконы и баночки с грохотом посыпались на пол.

Му Уя опустился на колени и начал судорожно рыться в груде разбросанных вещей. Через мгновение он выудил маленький нож и, не раздумывая, полоснул себя по предплечью.

Алая кровь мгновенно проступила из раны, пачкая одежду. Му Уя нахмурился от боли, но, словно ему было мало, с силой надавил на порез.

Он закусил губу, подавляя дрожь, и свернулся в защитной позе. Холодный лунный свет падал в

ванную, освещая его содрогающееся тело.

Спустя долгое время Му Уя медленно выпрямился, тяжело выдохнул, словно завершил какое-то великое дело.

— Хорошо... чуть не сорвался... иначе снова поранил бы его...

Му Уя вытер холодный пот со лба, снял окровавленную одежду, среди валявшихся на полу флаконов нашел лекарство и бинты. Привычными, отточенными движениями он перевязал руку, затем поднял нож, вымыл его, продезинфицировал и положил обратно в шкафчик.

Все это выглядело настолько естественно и обыденно, словно он занимался домашними делами вроде мытья посуды после еды.

<http://bllate.org/book/18638/1794860>